А. В. Пигин

К вопросу о старообрядческом почитании святых Обонежья (Корнилий Палеостровский и Диодор Юрьегорский)*

Монастырское освоение Обонежья началось в XIV–XV вв., когда на безлюдных землях вокруг Онежского озера поселились в поисках безмолвия первые иноки — по традиции таковыми принято считать Лазаря Муромского, Корнилия Палеостровского и Кирилла Челмогорского. В середине XV в. постриженик Кирилло-Белозерского монастыря Александр стал основателем Никольского Ошевенского монастыря к северу от Каргополя. Пик монастырской колонизации в Обонежье приходится на XVI в. — благодаря Александру Свирскому и его многочисленным ученикам. Последний в истории Древней Руси XVII век также дал своих святых обонежских пустынножителей: на реке Илексе Троицкую пустынь основал Диодор Юрьегорский, в Винницкую вотчину на озеро Высокое огненный столп привел преподобномученика Макария Высокоезерского. Земные подвиги и посмертные чудеса святых Обонежья представлены в целом ряде агиографических сочинений XVI–XVIII вв.: в житиях Александра Свирского, Александра Ошевенского, Лазаря Муромского, Кирилла Челмогорского и др.

Почитание святых Обонежья занимало важное место в духовной жизни старообрядцев Русского Севера — и в первую очередь насельников поморской Выговской пустыни. Об этом свидетельствуют прежде всего памятники выговской книжности и иконографии, многие из которых уже введены в научный оборот[1]. Настоящая статья содержит лишь неболь-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности (проект «Создание и развитие деятельности НОЦ по изучению и использованию историко-культурного наследия Европейского Севера»).

[1] В изучение таких источников особенно велик вклад Е. М. Юхименко (см. ссылки на некоторые ее работы ниже). Среди искусствоведческих публикаций могут быть указаны работы В. Г. Платонова (*Платонов В. Г.* Об одном сюжете старообрядческой поморской иконописи (образ Всех Святых Российских Чудотворцев) // Старообрядчество: История. Культура. Современность. Тезисы. М., 1997. С. 231–232; *Он же*. Две вновь открытые иконы преподобного Александра Ошевенского как памятники начального периода выговского иконописания // Женщина в старообрядчестве. Петрозаводск, 2006. С. 209–215 и др.). См. также: *Пигин А. В.*

шие дополнения, «штрихи» к этой обширной и интересной теме. Наши заметки, основанные на археографических находках и текстологических наблюдениях, посвящены старообрядческому почитанию двух святых Обонежья — Корнилия Палеостровского и Диодора Юрьегорского.

О святом преподобном Корнилии Палеостровском известно немного. Он является основателем монастыря Рождества Богородицы на острове Палей (Вспалье) в Онежском озере, наиболее вероятное время его жизни — вторая половина XIV – начало XV в. В древнерусский период Корнилий имел только местное почитание — в Святцы 1646 г., опубликованные Московским печатным двором, его имя не было включено[2]. В синодальный период, скорее всего, местное почитание сохранялось в самом монастыре и в Обонежье. В своем рапорте Святейшему Синоду от 11 февраля 1903 г. Олонецкий и Петрозаводский епископ Анастасий (Опоцкий) писал, что «о времени установления церковнаго почитания преподобнаго Корнилия сведений нет»[3]. В настоящее время память Корнилия отмечается официальной церковью 19 мая (1 июня) и 21 августа (3 сентября), а также в составе Собора Карельских святых (21 мая (3 июня)), Собора Новгородских святых (3-е воскресенье по Пятидесятнице) и Собора Санкт-Петербургских святых (3-е воскресенье по Пятидесятнице).

Основными источниками сведений о св. Корнилии являются служба святому, молитва (иногда она разделена на две отдельные молитвы) и краткое «Сказание о жизни преподобнаго отца Корнилия». Согласно этим памятникам, Корнилий был уроженцем Пскова, после долгих странствий поселился в пещере на каменистом берегу острова Палей в Онежском озере. Через некоторое время к нему стали приходить «любители уединения, изволяющии монашествовати». Корнилий построил для иноков кельи, возвел храм Рождества Богородицы. После устроения монастыря он «обложил свое тело железными веригами и поясом» и вернулся в свою пещеру, где и умер. Ученик Корнилия Авраамий Палеостровский перенес его тело в храм Рождества Богородицы и предал земле. В молитве отмечены также два посмертных чуда Корнилия: исцеление девицы Агафии от слепоты и некоего Бориса, ставшего потом монахом, от «расслабленныя болезни».

Указанные сочинения известны по единичным спискам нестарообрядческого происхождения конца XVIII – первой половины XIX в.: ГИМ,

Святой Александр Ошевенский в старообрядческой письменности (Чудо о некоем муже Евтропии) // Музей и краеведение на Европейском Севере. Петрозаводск, 2001. С. 41–48.

[2] См.: *Карбасова Т. Б.* Святцы 1646 г.: памяти русских святых // Русская агиография: исследования, материалы, публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 249–301.

[3] Рапорт Святейшему Правительствующему Синоду епископа Олонецкого и Петрозаводского Анастасия о местных святых, чтимых торжественными литургиями и молебнами (публ. Т. Р. Руди) // Новый Олонецкий патерик / Сост. А. В. Пигин. СПб., 2013. С. 573.

собр. Барсова, № 862[4], 863 (вместо службы тропарь и кондак), ИРЛИ, Северодвинское собр., № 809, Саратовский государственный университет, коллекция И. А. Шляпкина (вместо службы тропарь и кондак)[5]. Еще один список конца XVIII в. был частично опубликован в 1906 г. М. Преображенским[6]. Два списка «службы и жития Корнилия Палеостровского» XIX в., согласно описи В. И. Малышева 1940 г., хранились в Петрозаводске в республиканском архиве (современное местонахождение этих списков неизвестно)[7]. В рукописях встречаются также отдельно служба (ГИМ, собр. Уварова, № 253; РНБ, Q.I.1106), тропари и кондаки святому (РНБ, собр. Титова, № 143/1906; БАН, 33.15.179). Все указанные тексты, несомненно, были известны в Палеостровском монастыре. Так, в списке ГИМ, собр. Барсова, № 863 содержатся запись о принадлежности рукописи Палеостровскому монастырю в XIX в. и список монашествующих. Служба и молитва св. Корнилию помещены в современной Минее служебной под 19 мая[8]. Время возникновения этих источников, как отмечал еще Е. В. Барсов[9], неизвестно. Раннее Житие Корнилия Палеостровского, если и было написано, до наших дней не сохранилось или пока не обнаружено[10].

Недавно в поле нашего зрения оказалась рукопись, которая содержит уже известные тексты о св. Корнилии, однако представляет, тем не менее, большой интерес, поскольку имеет старообрядческое выговское происхождение: РГБ, собр. Егорова, № 2044. Рукопись форматом в 8-ю долю листа, всего 41 лист, написана на бумаге 1750-х гг. (водяной знак: «Герб города Ярославля», тип 4 с литерами «ЯМЗ» (большой формат))[11], содержит следующие тексты: «Служба преподобному Корнилию чюдотворцу, иже созда монастырь в пределех града Олонца на великом езере Онеге в Палеострове близ села великаго Толвуи» (л. 1–15); две молитвы Корнилию

[4] Молитва и сказание о жизни Корнилия Палеостровского по этому списку опубликованы: *Пигин А. В.* Памятники рукописной книжности Олонецкого края. Петрозаводск, 2010. С. 212–213.

[5] См.: *Перетц В. Н.* Описание собрания рукописей проф. И. А. Шляпкина, принесенного в дар владельцем Саратовскому государственному университету // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 394.

[6] *Преображенский М.* Несколько слов о житии преподобного Корнилия Палеостровского чудотворца // Олонецкие епархиальные ведомости. 1906. № 2. С. 70–72.

[7] См.: Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV–XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / Сост., отв. ред. и автор предисл. А. В. Пигин. СПб., 2010. С. 31.

[8] Минея, май. М., 2002. Ч. 2. С. 232–246.

[9] См.: *Барсов Е. В.* Преподобные обонежские пустынножители. Материалы для истории колонизации и культуры Обонежского края // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868–1869 годы. Петрозаводск, 1869. С. 17.

[10] См.: *Понырко Н. В.* Житие Корнилия Палеостровского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 368–369.

[11] См.: *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М., 1959. С. 20.

Палеостровскому (л. 16–17 об.); отдельные песнопения из Службы Корнилию Палеостровскому со знаменной нотацией (л. 18–22); «Служба преподобному отцу Геннадию Боровскому»[12] (л. 23–39 об.); молитва Геннадию Боровскому (л. 39 об.–1). Рукопись имеет выговское происхождение: текст на л. 1–17 об. написан скорописью известного книжника Выговской поморской пустыни Василия Данилова Шапошникова (1713–1783), остальной текст — другими выговскими почерками.

Ценность этой находки заключается в том, что сведений о почитании Корнилия Палеостровского старообрядцами Выга сохранилось крайне мало.

Палеостровский монастырь занимает достаточно заметное место в истории старообрядческого движения: в середине 1650-х гг. около полутора лет здесь находился в ссылке противник церковных реформ епископ Коломенский Павел. Приходившим к нему паломникам он проповедовал «древлецерковнаго благочестия светлость»[13]. Трагические события произошли в монастыре в 1687 и 1689 гг., когда в огне палеостровских «гарей» за «древлецерковное благочестие» пострадало несколько тысяч человек. В официальных документах конца XVII в. утверждается, что во время этих событий старообрядцы («воры и церковные раскольники») монастырское имущество «побрали», среди прочего — «с гроба того Палеостровскаго монастыря начальника Корнилия покров бархатный черный да вериги»[14]. В «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова о палеостровских «гарях» рассказывается достаточно подробно. Старообрядческие самосожжения трактуются здесь как исполнение пророчества об особой миссии Палеостровского монастыря перед концом света: «в последняя времена на конец века, во Обонежских странах на Онеге езере в Палеостровском монастыре болши Соловецкой обители будет святых спасаемых»[15]. Но при этом Корнилий Палеостровский как «начальник» такого святого места Иваном Филипповым не упомянут. Немногочисленность следов почитания св. Корнилия поморскими старообрядцами особенно обращает на себя внимание на фоне известных сегодня фактов бережного сохранения выговцами памяти о многих других севернорусских святых. Так, благодаря археографическим находкам Е. М. Юхименко в научный оборот были введены недавно выговские похвальные слова XVIII в. в честь

[12] Геннадий Боровский — соловецкий инок, выговский подвижник (согласно записи после молитвы в «егоровской» рукописи, умер в декабре 1696 г.); служба ему была составлена в середине XVIII в. выговским старообрядцем Иваном Антоновым (см.: *Маркелов Г. В., Панченко Ф. В.* О литургическом творчестве выговцев // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 227–228).

[13] *Урушев Д. А.* К биографии епископа Павла Коломенского // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М., 2004. Вып. 3. С. 38.

[14] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1842. Т. 5. С. 260.

[15] *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни СПб., 1862. С. 59.

Зосимы и Савватия Соловецких, Александра Свирского, Александра Ошевенского и «каргопольских чудотворцев»[16].

Имя Корнилия Палеостровского кратко упоминается лишь в двух выговских литературных памятниках — в «Слове воспоминательном о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова и в Житии Кирилла Сунарецкого. Составленное в 1730-е гг., «Слово воспоминательное…» было приурочено к празднику «всех святых российских чудотворцев» (первое воскресенье после Ильина дня) и включает 167 имен русских святых[17]. В их числе Семен Денисов прославляет и Корнилия Палеостровского:

> И Корнилий Палеостровский, пресветлая звезда обонежская. От темныя и тесныя пещеры, яко от мрачныя нощи, во вся концы обонежския пресветло возблиставши, путеводитель к Небесному Царствию многим незаблудный бысть[18].

В Житии Кирилла Сунарецкого (подробнее см. о нем ниже) Корнилий упоминается в связи с тем, что среди многочисленных севернорусских обителей Кирилл Сунарецкий побывал и в Палеостровском монастыре: «И прииде в Пальеостровский монастырь, егоже чюдотворивый Корнылей созда, иже веригами своими отшелною в каменной горе пещерою под молитвенным храмом тело свое положено быти уверяет» (л. 41)[19]. Корнилий Палеостровский представлен кроме того на выговской иконе «Образ всех российских чудотворцев», созданной, по мнению Е. М. Юхименко, в 1730-е гг. и сохранившейся в нескольких списках конца XVIII–XIX вв.[20]

Рукопись РГБ, собр. Егорова, № 2044, как уже было сказано, не содержит новых текстов о Корнилии Палеостровском: в ее состав входят церковная служба святому (дата памяти не указана), две молитвы и отдельные песнопения из службы — все эти тексты известны и по другим спискам

---

[16] См.: *Юхименко Е. М.* Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства. М., 2008. Т. 1. С. 219–260, 325–353, 576–597, 621–645.

[17] См.: *Юхименко Е. М.* «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова как отражение культурно-агиологических начинаний Выга // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 329–344.

[18] ГИМ. Музейское собрание. № 1510, л. 14 об.–15. Благодарю Е. М. Юхименко, сообщившую мне эту выписку.

[19] Здесь и далее Житие Кирилла Сунарецкого цитируется по списку из выговского агиографического сборника второй половины XVIII в.: Житие и подвизи блаженнаго инока Кирилла, перваго выгорецкаго пустынножителя, создавшаго прежде обитель при реце Суне на острову Виданском во Олонецких пределех // Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, Софийское собрание (ф. 312), № 505, л. 23–104. В скобках после цитаты указан номер листа.

[20] См.: *Юхименко Е. М.* Агиологические разыскания выговских старообрядцев и Образ всех святых российских чудотворцев // XIV Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995): Сб. статей. Ярославль, 2010. С. 152–167.

(см. выше). Оригинальной особенностью рукописи является, однако, то, что часть песнопений (стихиры) распета здесь на крюках. Это означает, что служба Корнилию Палеостровскому вошла на Выгу в богослужебную практику. О последнем свидетельствует и включение тех же песнопений св. Корнилию со знаменной нотацией в более поздние поморские стихирари[21]. Относится ли «егоровская» рукопись к началу этой традиции на Выгу (напомним, что список датируется 1750-ми гг. и является одним из наиболее ранних среди известных сегодня списков этого цикла), в настоящее время сказать сложно. Рукопись была изготовлена плодовитым выговским книжником и писателем Василием Даниловым Шапошниковым, но владел ли он искусством знаменного распева — об этом данных нет[22]. Логично предположить вместе с тем, что служба Корнилию Палеостровскому была известна на Выгу задолго до изготовления «егоровского» списка. Процитированный выше фрагмент из «Слова воспоминательного…» Семена Денисова явно восходит к этой службе как своему источнику (ср. в тексте службы по выговскому списку: «…и того ради в пещеру малу и темну затворил еси себе, преподобне…» (л. 1 об.); «…взыска себе пещеру в разселинах каменных, в нейже неусыпными трудами тело свое изнуряя, в посте и молитве пребыл еси, пространство Небеснаго Царствия взыскуя…» (л. 2 об.); «…обрел еси пещеру темну и тесну…» (л. 3); «…и в пещеру темну и тесну вшед…» (л. 7); «…в пещеру тесну затворился еси, да во светлость вышняго Иерусалима внидеши…» (л. 8)).

Включение церковной службы Корнилию Палеостровскому в выговскую рукопись указывает как будто на ее древнее, дониконовское происхождение.

Святой преподобный Диодор Юрьегорский († 1633 г.) — соловецкий постриженик, основатель Троицкого Юрьегорского монастыря к северу от Водлозера. Сведения о его жизни содержатся в Житии Диодора Юрьегорского, составленном неизвестным автором в XVII в. Рукописную традицию Жития изучали Т. Ф. Волкова, Н. А. Голоскова, В. М. Быкова и О. В. Панченко. Житие сохранилось в нескольких редакциях, представленных 20 списками XVII–XX вв.[23] Церковная служба Диодору пока не обнаружена, хотя факт ее существования (со ссылкой на рукопись из собрания Е. В. Барсова) отмечал Н. Барсуков[24]. В настоящее время,

[21] См.: Певческие книги выголексинского письма XVIII – первая половина XIX в. / Сост. Ф. В. Панченко. СПб., 2001. С. 319.

[22] О Василии Данилове см.: *Юхименко Е. М.* Неизвестный выговский писатель XVIII в. Василий Данилов Шапошников и «Сказание о преставлении Симеона Дионисьевича» // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 441–452.

[23] Наиболее полный перечень списков Жития содержится в статье В. М. Быковой (*Быкова В. М.* Рукописные источники Жития преподобного Диодора Юрьегорского // Гуманитарные науки в регионах России: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской науч. конф., посвящ. 15-летию РГНФ, 1–3 июня 2009 г. Петрозаводск, 2009. С. 133–138).

[24] См.: *Барсуков Н.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 144–145.

по сведениям В. М. Быковой, известны два тропаря святому — 8-го гласа и 4-го гласа[25].

Перечень списков Жития и тропаря 8-го гласа может быть дополнен. В собрании рукописей Мурманского областного краеведческого музея хранится сборник рубежа XIX–XX вв. (шифр: ОФ-13283), в состав которого входит неучтенный список Жития. Рукопись форматом в 4-ю долю листа исписана полууставными почерками, всего 214 листов, представляет собой литературный сборник смешанного состава, включающий, кроме Жития, слова и поучения Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, аввы Дорофея, Повесть о видении Антония Галичанина, различные повести из патериков, в их числе из Киево-Печерского патерика, и т. д.[26] Список Жития находится на листах 28 об.–29 об., написан на бумаге со штемпелем «Фабрика наследников Сумкина, № 6 и 7» (1887–1909 гг.)[27]. К сожалению, список неполный, сохранилась лишь часть текста, которую приводим ниже целиком.

Месяца ноемврια 20 день память преподобнаго отца нашего Диодора Юрьегорскаго новаго чюдотворца.

Сий убо преподобный Диодор родися в каргополских пределех на Онеги реки в веси глаголемей Городецкой села Турчасова, отца именем Ерофеа, матери Марии. Мирское же имя бысть Диомид. Еще младу сущу, лет пятнадесяти, и по благословению родителей своих иде в Соловки на поклонение преподобным с некиими соседи. И оста во обители отрок, и прият бысть игуменом, и по времени постриженъ бысть во иноческий образ, и наречено ему бысть имя Демьян. И пребысть во обители время немало, в трудех и подвизех многих порученных ему службах. И сподобися дивных отец, живших в пустынях, их собеседования, многих пустынножителей. И по их совету собрався, и благословися, и седе в малу ладийцу, и преплы море. И достиже устья реки Онеги, и // (л. 29) оттуду поиде по Онеги, ища места, идеже бы вселитися. И обрете место, не дошед Кенозера и Почезера, в пустом лесу у озер Вонанских. И сотвори молитву, и крест святый постави, и келию согради, и труды ко трудом прилагая, и молитву воссылая Богу, яко кадило благовонно. И возвиже *(sic!)* враг на него ненаказанных человек, иже того места поселяне, веси Кончанской, ловитву зверем деюще, нашедше на него, и бивше, и многи раны давше ему, и келию и лодицю сожгоша, и изгнаша оттуду. Отиде оттуду преподобный Демьян, и иде в далнюю пустыню за Водло озеро, и тамо обрете место пусто, гора зовома Юрьева над езером. И виде, яко место красно и удобно жителству, и возлюби е, и сотворь молитву, и крест честный водрузи ту, и келию постави. Преже же быша гробища идольская и идолопоклонническая на том месте и жилище бесовское. И подвизаяся ту о Господи един седмь лет в трудех поснических, побеждая мысленыя ратники, враги невидимыя, и ополчаяся на них постом и молитвою. // (л. 29 об.) И посих

[25] См.: *Быкова В. М.* Рукописные источники… С. 135.

[26] Описание рукописи см.: *Антошина С. А.* О типологии и особенностях состава рукописей из собрания Мурманского областного краеведческого музея // Структура. Семантика. Коммуникация. Мурманск, 2009. С. 22–23.

[27] См.: *Клепиков С. А.* Филиграни и штемпели… № 202.

прииде к нему инок некий, Прохор именем, и нача жити с ним вкупе. И многажды слышаху звон колокол на горы той. И по откровению и явлению Божию иде в царствующий град Москву. И пришед ко благолюбивой иноки Марфы Ивановной, матери царя Михаила Феодоровича, она же даде ему книги, и ризы, и образы, и колокола. И прочая христолюбцы давали великую милостыню на церковное строение и пустынное. И оттуду иде в Великий Новград к митрополиту Киприяну, и благословен бысть от него грамотою о строении церкви и антимисом. И прииде во свою пустыню с великим награждением. И сподобися явления и видения честнаго креста Господня на горе иже над озером глаголема Юрьева. И гласу свыше пришедшу: «На сем месте воздвигни церковь во имя Живоначалныя Троицы». Егда же оснавани (?), и начаша здати церковь, и бысть трясение земли всей горы. Делателе же церковнии зело убояшася. Преподобный же Демьян, пришед на основание церковное, молитвою своею трясение горы утоли.

Как нетрудно увидеть, список представляет собой краткое, конспективное изложение текста Жития (текст не сохранил ряда последующих эпизодов: рассказ об «оскудении» в пустыни, видение Диодору святого Александра Ошевенского, конфликт Диодора со старцем Феодосием, сообщение о смерти Диодора в Каргополе). Генетическая связь этого варианта текста с другими редакциями Жития должна быть установлена в ходе подготовки научного издания памятника с учетом всех его списков. Сейчас же важно отметить, что сборник из Мурманского областного краеведческого музея, № ОФ-13283 был изготовлен в том регионе Русского Севера, где, согласно Житию, бывал святой Диодор. На л. 64–86 читается скрепа, оставленная составителем сборника: «Божиею помощию написал сию книжицу, Цветник глаголемую, в Помории в Кушерецкои пустыни…». Кроме того, среди листов рукописи сохранилось письмо в становище Захребетное М. Ф. Кузмину из Кушереки от А. А. Кузминой (от 02.07.1928)[28]. Кушерека — старинное поморское село, расположенное на берегу Онежской губы Белого моря, всего в 50 км от устья реки Онеги. В наши дни оно известно прежде всего благодаря своему храму, памятнику деревянного зодчества — Вознесенской церкви 1669 г., находящейся сейчас в музее «Малые Корелы» под Архангельском. В Житии сообщается, что, покинув Соловецкий монастырь в поисках места для уединения, святой Диодор переплыл благополучно «в малой лодейце» Белое море и «изшед на брег, *на устье реки Онеги* (курсив наш. — *А. П.*)»[29], после чего отправился вверх по течению реки. Таким образом, включение «памяти» Диодору в «кушерецкий» сборник объясняется тем, что и спустя почти 300 лет местные жители помнили о посещении святым их территории и почитали его. Упоминание «Кушерецкой пустыни» в приведенной выше

[28] Благодарю С. А. Антошину за эту информацию.

[29] *Докучаев-Басков К. А.* Преподобный Диодор Юрьегорский и основанный им монастырь // Христианское чтение. 1885. № 5–6. С. 781.

записи со всей определенностью указывает на какое-то старообрядческое поселение в этих краях.

О почитании св. Диодора старообрядцами Русского Севера в XVIII–XIX вв. свидетельствуют и многочисленные другие факты. Сохранились старообрядческие — выговские — списки Жития Диодора Юрьегорского (ГИМ, Музейское собр., № 1510; ИРЛИ, колл. В. Н. Перетца, № 223 и др.). Диодор упоминается среди соловецких святых в «Истории об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова. Выговские книжники прославили его имя в похвальных словах («Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова; «Слово похвальное» каргопольским чудотворцам). В выговских рукописях встречаются также тропарь св. Диодору 8-го гласа с кондаком (РГБ, собр. Барсова, № 187, 464 и др.). Как и Корнилий Палеостровский, св. Диодор представлен на выговской иконе «Образ всех российских чудотворцев»[30]. Где-то на Севере в начале XIX в. существовала старообрядческая Троицкая Юрьегорская пустынь, названная так, несомненно, в память о св. Диодоре[31].

Более подробно представим еще один старообрядческий памятник, хорошо известный исследователям русской книжности, который, однако, не обращал на себя внимания в связи с изучением Жития Диодора Юрьегорского. Речь идет о Житии Кирилла Сунарецкого (далее — ЖКС) — памятнике выговской агиографии, посвященном одному из «отцов» поморского старообрядчества, «первому выгорецкому пустынножителю» (л. 23), как именуется Кирилл в заглавии ЖКС. По данным Н. В. Понырко, ЖКС было написано между 1733 и 1740 гг., участие в его создании или редактировании принимал Иван Филиппов, выговский историограф[32]. В рукописях ЖКС сопровождается Житием старца Епифания, эти два памятника образуют единый Кирилло-Епифаниевский житийный цикл[33]. Поскольку Кирилл Сунарецкий являлся постриженником Юрьегорского монастыря, автор ЖКС включил в свое произведение рассказ о жизни св. Кирилла в этой обители. Первый раз о Юрьегорском монастыре упоминается в главе «О отвержении мира»: живя в миру, Кирилл услышал от нищих странников «о некоторой пустыни Юрьегорской, яже отстояше далече от мира, обретается в пределех каргопольских, яко зело удобна есть ко спасению, еяже первый насельник бяше преподобный Диодор,

[30] Фрагмент иконы с образом св. Диодора опубликован: Новый Олонецкий патерик. С. 281 (икона рубежа XVIII–XIX вв., хранящаяся в Музее изобразительных искусств Республики Карелия).

[31] См.: *Пигин А. В.* О некоторых книгах из Троицкого Юрьегорского монастыря // Книжные центры Древней Руси: книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 325–329.

[32] См.: *Понырко Н. В.* Житие Кирилла Сунарецкого (или Виданского) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 366–368.

[33] См.: *Понырко Н. В.* Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в Выговской старообрядческой литературе // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 154–169.

и по нем братиям богоугодно живущим и труждающимся» (л. 34). О пребывании Кирилла в самом Юрьегорском монастыре повествуется в двух главах: «О пришествии на Юрьевы горы блаженнаго отрока» и «О постризении во иноческий образ». Дата прихода Кирилла в Юрьегорский монастырь в ЖКС не указана, но может быть легко высчитана на основе следующих сведений, приведенных в житии: святой родился в 7116 (1607/1608) г., а постриг принял «в текущее тогда от рождения его в двадесятое лето» (л. 38) — т. е. в 1626/1627 г., один год до этого он прожил в монастыре в послушании. Следовательно, приход святого в Юрьегорскую обитель может быть датирован 1625/1626 г. — это начальный период в истории монастыря, основанного, согласно писцовой книге 1628/1629 г., как раз в 7134 (1625/1626) г.: «…а строит тот монастырь Соловецкаго монастыря постриженик старец Демьян со 134 году»[34]. Согласно ЖКС, Кирилл прожил в Юрьегорском монастыре после своего пострижения два года (т. е. до 1628/1629 г.), а затем ушел странствовать по другим северным обителям. Таким образом, если доверять хронологии ЖКС[35], Кирилл Сунарецкий являлся одним из первых учеников Диодора Юрьегорского, был свидетелем рождения новой обители и, вероятно, принимал активное участие в ее строительстве. Именно в эти годы в монастыре возводились церкви, а Диодор ездил в Москву в поисках средств на монастырские нужды.

О жизни св. Кирилла в Юрьегорском монастыре автор ЖКС повествует в этикетных выражениях и исторических сведений приводит немного. Глава «О пришествии на Юрьевы горы блаженнаго отрока» начинается с прославления Диодора Юрьегорского: «Отрок же прииде во обитель

[34] *Докучаев-Басков К. А.* Преподобный Диодор Юрьегорский… С. 789.

[35] Достоверность некоторых сообщаемых в ЖКС фактов поставлена под сомнение А. Н. Старицыным (см.: *Старицын А. Н.* Реалии и реальные герои Кирилло-Епифаниевского житийного цикла // Рябининские чтения–2011: Материалы VI науч. конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2011. С. 458–461). В переписной книге заонежских погостов 1647 г. А. Н. Старицын обнаружил упоминание Карпа (мирское имя Кирилла Сунарецкого) и сделал на этом основании вывод, что в этом году Кирилл все еще проживал со своим отцом в деревне Андреев (Лукин) наволок. «Имеющиеся в нашем распоряжении факты, — пишет А. Н. Старицын, — позволяют заключить, что сведения… о времени пострижения в монахи (согласно Житию, принял постриг около 1627 г. в Юрьегорской пустыни) блаженного Кирилла, изложенные в его Житии, недостоверны» (Там же. С. 459). Между тем из текста ЖКС следует, что Кирилл не порывал связи со своими родителями и после пострига: он неоднократно навещал их после ухода из Юрьегорского монастыря и пребывания в других обителях, общался со своим отцом, живя в Виданской пустыни, расположенной близ родительского дома (л. 44–45, 49 об.–50, 52 об., 59 об., 61 об., 63 об. и др.). Вероятно, этой тесной связью Кирилла с домом, где оставались его жена и дочь, и объясняется включение его мирского имени уже после пострига в переписную книгу 1647 г. В любом случае, на наш взгляд, находка А. Н. Старицына не дает оснований для пересмотра всей хронологии ЖКС.

Юрьегорскую, еще живу сущу преподобному Диодору, яко святилу сияющу в добродетелех» (л. 36). Далее сообщается об учениках святого — иноке Прохоре и священноиноке Иоасафе: «обоя по Бозе житием мужа блага и кротка, у отца своего в послушании живуща… и посли отца своего обои строителствовавше во оной обители» (л. 36 об.). Кирилл (до пострижения — Карп) молит преподобного Диодора со слезами «о приятии его во обитель». Диодор же, «смотря на отрока прозорливым оком, возлюби его и повелеваше ему во обители пребывати во всяком послушании и в трудех» (л. 37). В следующей главе — «О пострижении во иноческий образ» — повествуется о том, как после душеполезной беседы Диодора, Прохора и Иоасафа с Кириллом последнего постригают во иноческий образ и приставляют к нему «пестуна разумна» — «обители тоя искусна инока, добродетельными сединами и разсуднаго нрава красотою сияюща» (л. 38 об.). В полном соответствии с житийным каноном Кирилл изображается как «трудолюбный» инок: «во вся монастырьская служения пореваше себе присно, вся службы прохождаше кроме всякаго прекословия» (л. 38 об.). Через два года Кирилл покидает Юрьегорскую обитель, получив благословение своих наставников. Еще раз Юрьегорский монастырь упоминается в главе «О испрошении благословения на церковное здание». Задумав поставить в своей пустыни церковь во имя Живоначальной Троицы, Кирилл просит игумена Александрова Свирского монастыря благословить его на это благое дело, «понеже во обители Юрьегорской, идеже иноческий образ на ся возложих, церковь соборная есть во имя Святыя Троицы» (л. 51 об.).

Было ли использовано автором ЖКС Житие Диодора Юрьегорского при написании «юрьегорских» глав? В предисловии к ЖКС автор излагает историю создания текста и ссылается на устные рассказы монахов Сунарецкой пустыни и «малую книжицу» инока Епифания[36]. Очевидно вместе с тем, что эти источники могли определить содержание тех глав ЖКС, где повествуется о жизни Кирилла уже после его ухода из Юрьегорской обители.

По нашему мнению, Житие Диодора Юрьегорского является источником ЖКС. В изложении юрьегорских реалий автор ЖКС не выходит за пределы тех сведений, которые сообщаются в этом памятнике. По существу к юрьегорским реалиям в ЖКС относится лишь упоминание Троицкой церкви, двух юрьегорских иноков — Прохора и Иоасафа — и самого Диодора Юрьегорского. Об иноке Прохоре в Житии Диодора Юрьегорского рассказывается достаточно подробно. Прохор был первым среди пришедших к Диодору на Юрьеву гору иноков, он изображается в Житии как собеседник святого и самый близкий ему ученик. Именно Прохор перенес тело своего покойного учителя из Каргополя на Юрьеву гору и похоронил его близ Троицкой церкви.

[36] См.: *Поныpко Н. В.* Кирилло-Епифаниевский житийный цикл… С. 156–157.

Несколько сложнее обстоит дело с Иоасафом: его имя упоминается не в ранних редакциях Жития[37], а в более поздней Распространенной[38], причем лишь один раз, в рассказе об отъезде Диодора в Каргополь и о предсказании им своей кончины:

> Таже изволися ему ехати в Каргополь монастырьских ради дел, приказывает же пустыни сея жительство священноиноку Иоасафу да старцу Прохору, наказуя их, чтобы святое сие место держали с великим радением неослабно, не тако, якоже прочая братия иже выше сего реченныя с Феодосием. Старцу же Прохору о смерти своей поведа, глаголя: «Уже нам с тобою не видетися, но аще Бог изволит, видимся в будущем». И пребывшу же ему мало времени в Каргополи и в недуг… (ИРЛИ. Карельское собр. № 60. Л. 97 об.–98).

Процитированный текст является новым чтением Распространенной редакции — в ранних редакциях Жития его нет[39]. Согласно выводам О. В. Панченко, время создания Распространенной редакции может быть отнесено к первым двум десятилетиям XVIII в.[40]. У нас нет сведений о том, каким источником пользовался автор Распространенной редакции, включив в текст Жития имя священноинока Иоасафа. Из ранних редакций Жития следует, что новгородский митрополит Киприан дал в помощь Диодору священника, но имя его при этом не указано (в Распространенной редакции этот эпизод повторен без изменений и также без указания имени священника). Согласно писцовой книге 1628/1629 г., в этот период в Юрьегорской пустыни был один священник, и звали его Симеон[41]. Та-

---

[37] Т. Ф. Волкова, Н. А. Голоскова и В. М. Быкова выделяют одну раннюю редакцию Жития, которую они называют Первоначальной (см.: *Волкова Т. Ф.* Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 342–345; *Быкова В. М.* Рукописные источники Жития… С. 133–138). Как доказал О. В. Панченко, списки так называемой Первоначальной редакции в действительности неоднородны и представляют три самостоятельные редакции Жития XVII в. («Слово о пустынном старце имянем Дамиане Юрьевы горы», «Житие и хожение инока Домияна, пустынника Юрьевы горы» и «Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Диодора, составлшего пречестный монастырь живоначалныя Троицы, нарицаемыя Юрьевы горы») (см.: *Панченко О. В.* Житие преподобного Диодора Юрьегорского: ранние редакции Жития и их отношение к повестям о соловецких пустынножителях // Святые и святыни Обонежья: Материалы всероссийской научной конференции «Водлозерские чтения–2013», посвященной 380-летию со дня преставления святого преподобного Диодора Юрьегорского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2–4 сентября 2013 года) / Отв. ред. А. В. Пигин. Петрозаводск, 2013. С. 13–31).

[38] Об этой редакции см.: *Волкова Т. Ф.* Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского. С. 344; *Быкова В. М.* Рукописные источники Жития… С. 135–136; *Панченко О. В.* Житие преподобного Диодора Юрьегорского... С. 26–27.

[39] Благодарю О. В. Панченко за консультацию по этому вопросу.

[40] См.: *Панченко О. В.* Житие преподобного Диодора Юрьегорского… С. 26.

[41] См.: *Докучаев-Басков К. А.* Преподобный Диодор Юрьегорский… С. 787.

ким образом, представляется весьма вероятным, что имя Иоасаф автор ЖКС заимствовал из Распространенной редакции Жития Диодора Юрьегорского, из рассказа об отъезде святого в Каргополь. Необходимо отметить в этой связи, что известные сегодня выговские списки Жития Диодора Юрьегорского относятся именно к этой редакции, наиболее ранние из них датируются 1720–1730-ми гг. (ГИМ. Музейское собр. № 1510; ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 223). Не исключено, что одна из этих рукописей и находилась в распоряжении автора ЖКС. Тесная связь этих двух произведений осознавалась старообрядческими книжниками и позднее: не случайно составитель выговского агиографического сборника второй половины XVIII в., по которому мы цитировали ЖКС, поместил рядом с ним и Житие Диодора Юрьегорского[42].

Представленные в статье материалы служат дополнительным свидетельством той большой роли, которую сыграли поморские старообрядцы в сохранении памяти о святых Русского Севера.

Приложение

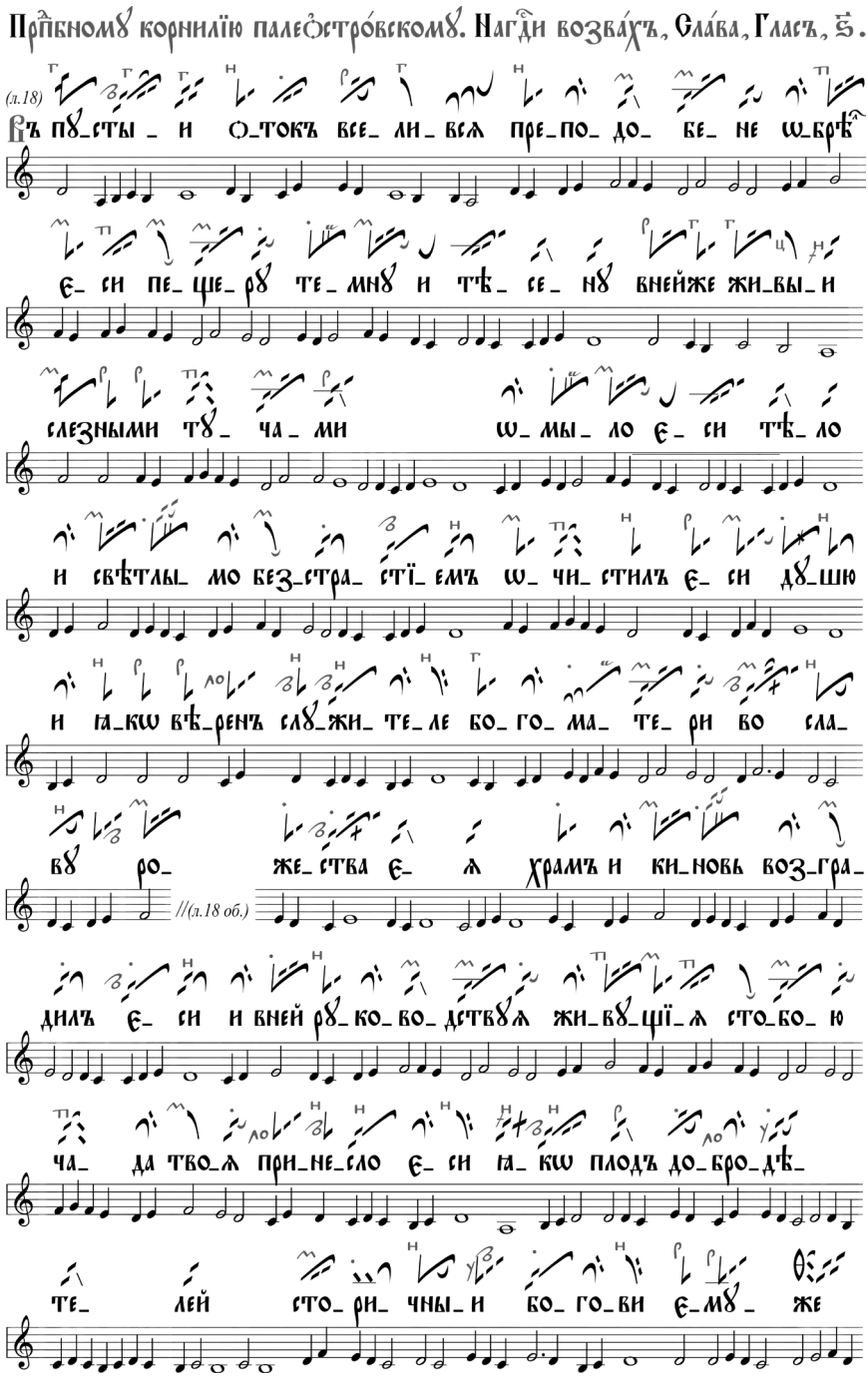
В приложении публикуем нотированные песнопения из службы Корнилию Палеостровскому по рукописи РГБ, собр. Егорова, № 2044[43]. Нотация знаменная пометная, беспризначная. Текст дореформенный, с непостоянным раздельноречием; закрытые слоги даны как с огласовками, так и, большей частью, без них; например, «веренъ служителе». Фиты даны в основном тексте без разводов. Исполнение некоторых знамен уточнено киноварными подобнами. На л. 20 над начертанием лица на слове «скоро» киноварью помечено «хотящ» (вероятно, название лица). На л. 18 об. пропущенный слог со знаменем выписан на поле. В стихире на «Господи возвах» (л. 18) помета «г» у первого знамени (параклит) дана, по-видимому, ошибочно. В нотах знамя расшифровано соответственно попевке как параклит с пометой «н». В стихире на «Слава» на литии, на слове «видевше», помета «р» у знамени палка ошибочна, в нотах знамя расшифровано соответственно попевке как палка с пометой «м»[44].

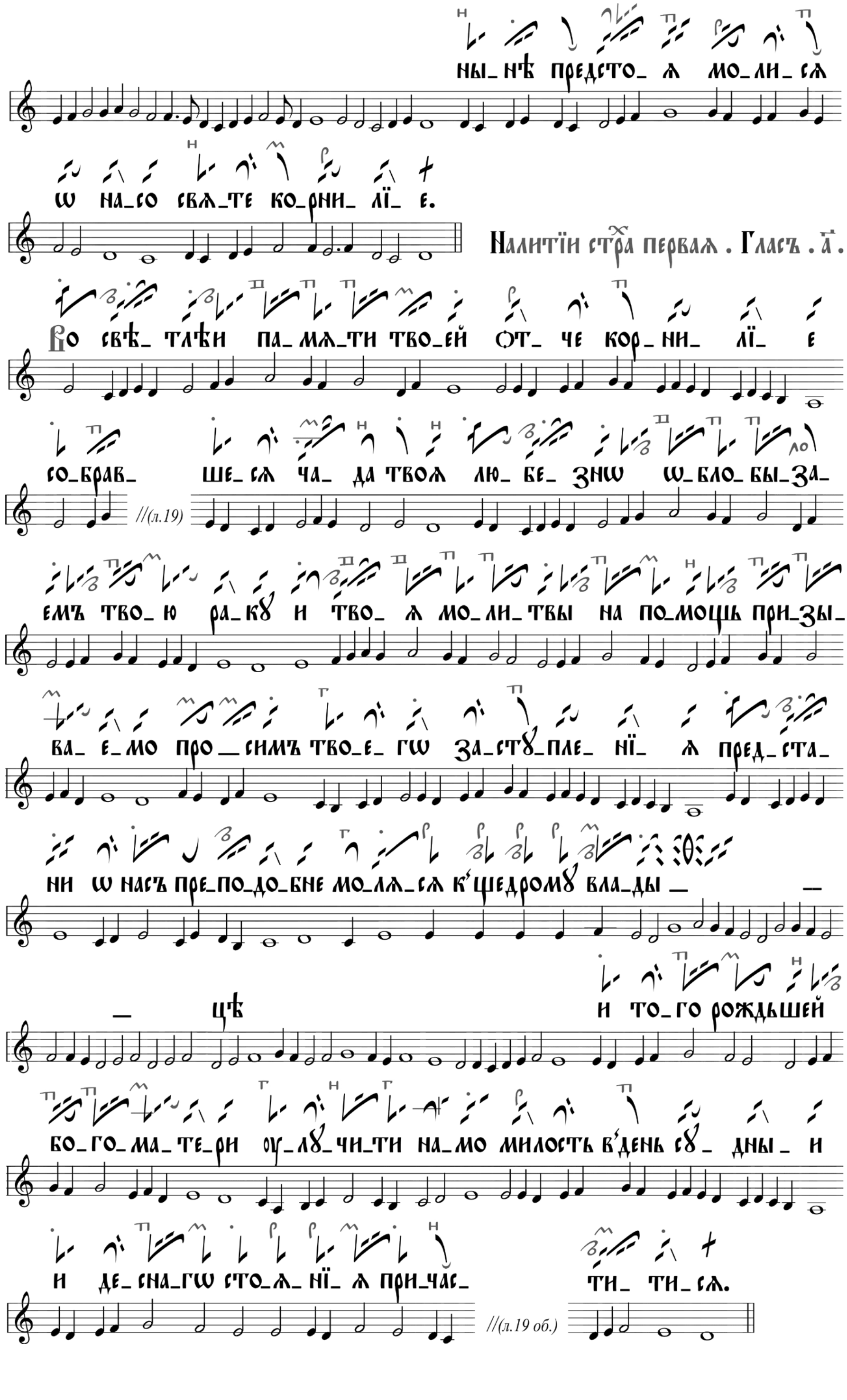
[42] Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, Софийское собрание (ф. 312), № 505 (описание рукописи см.: *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М., 1904. Т. 3. С. 220–221).

[43] Тексты расшифрованы по нашей просьбе и подготовлены к печати Е. Ю. Нечипоренко. Расшифровка выполнена с учётом особенностей поморской традиции, указанных Д. А. Григорьевым.

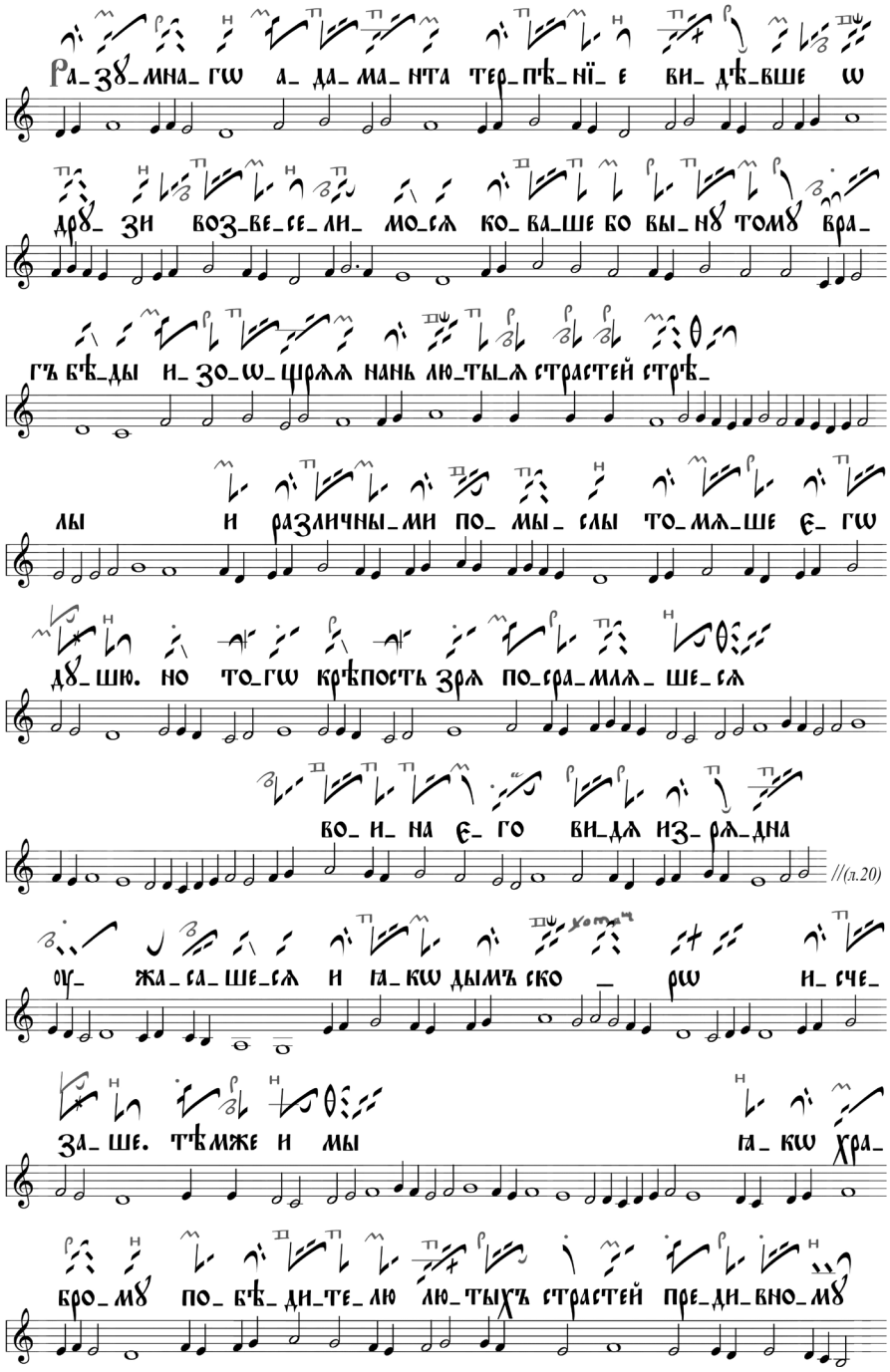
[44] Примечания Е. Ю. Нечипоренко.

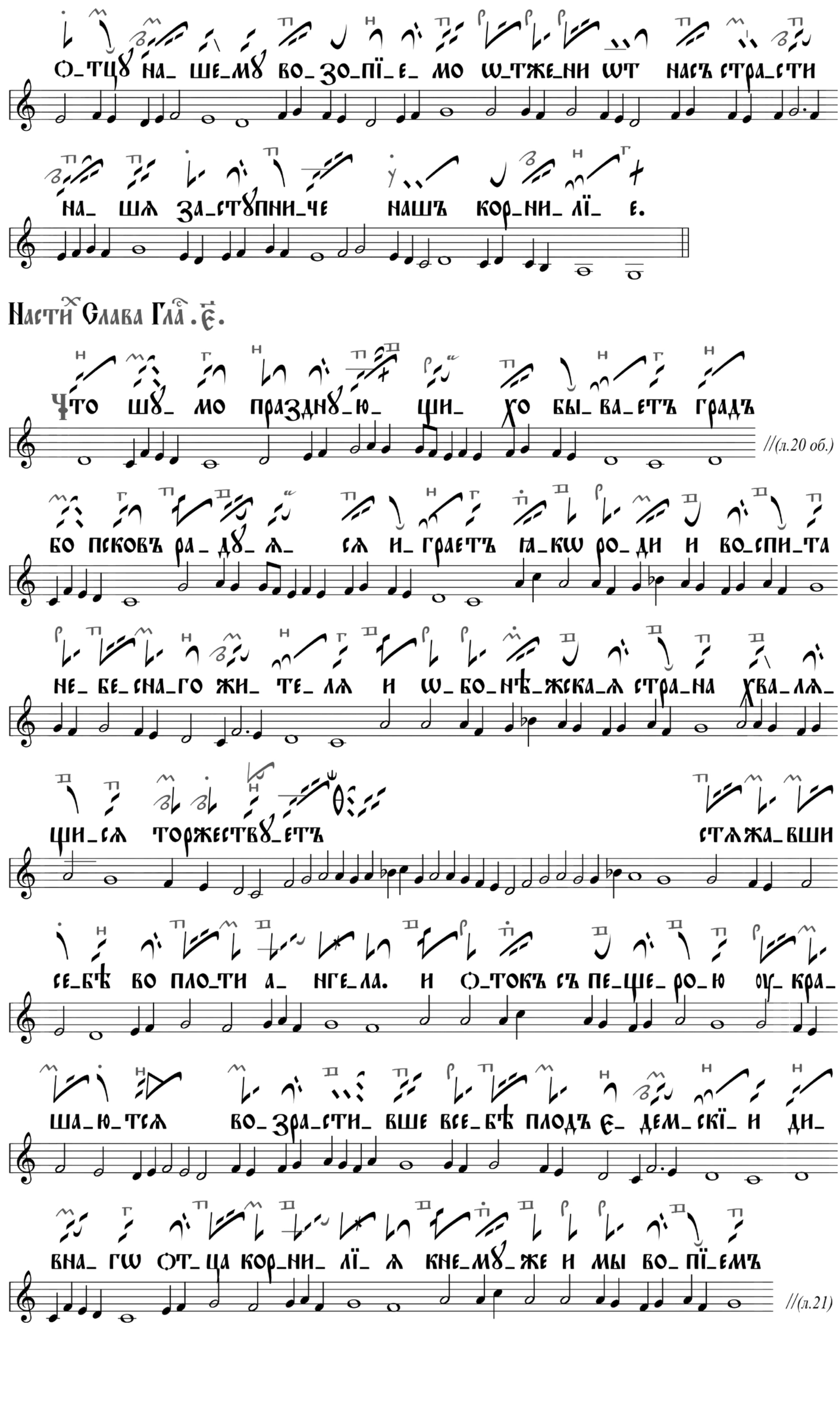
Расшифровка песнопений из службы Корнилию Палеостровскому
по рукописи РГБ, собр. Егорова, № 2044

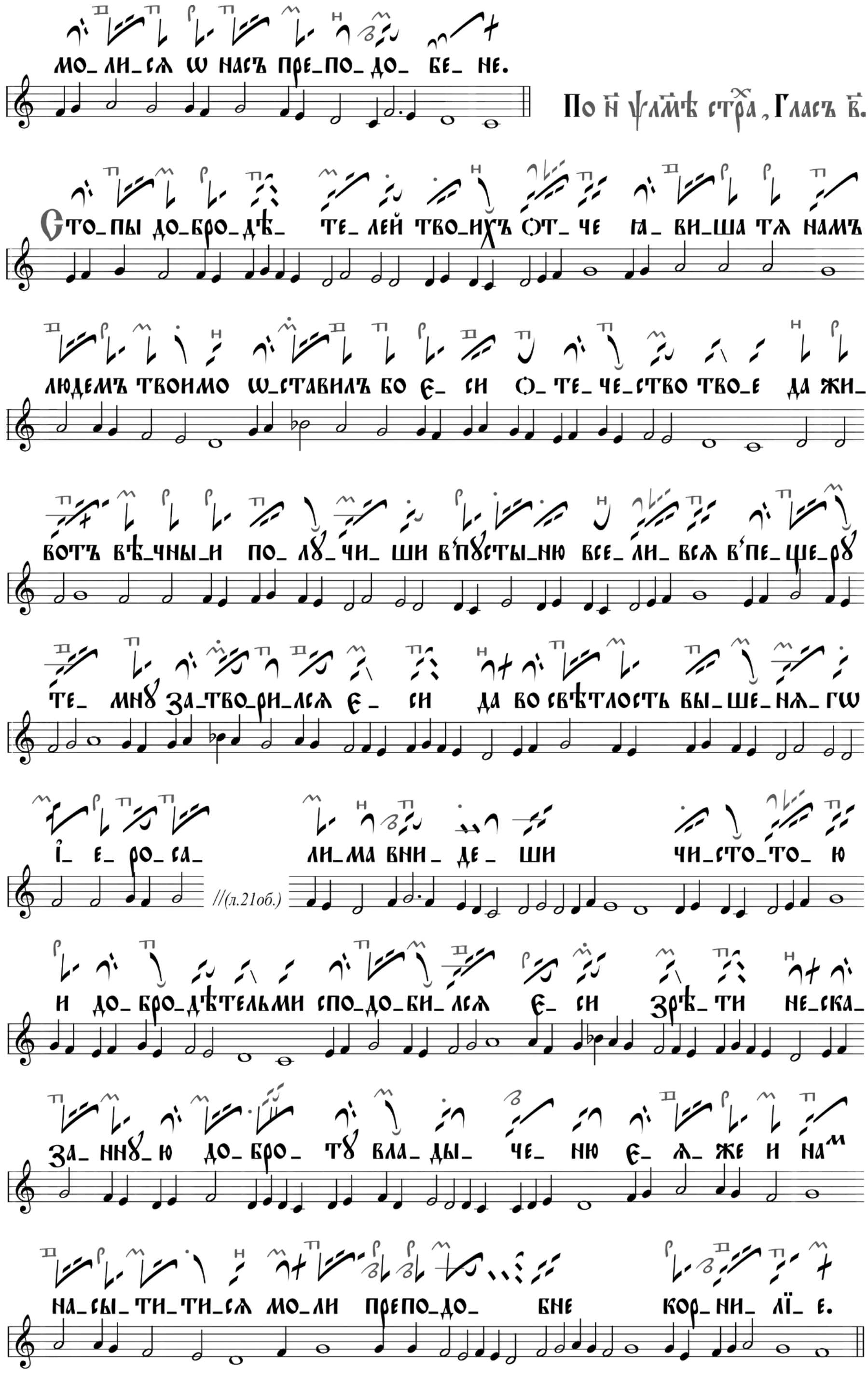


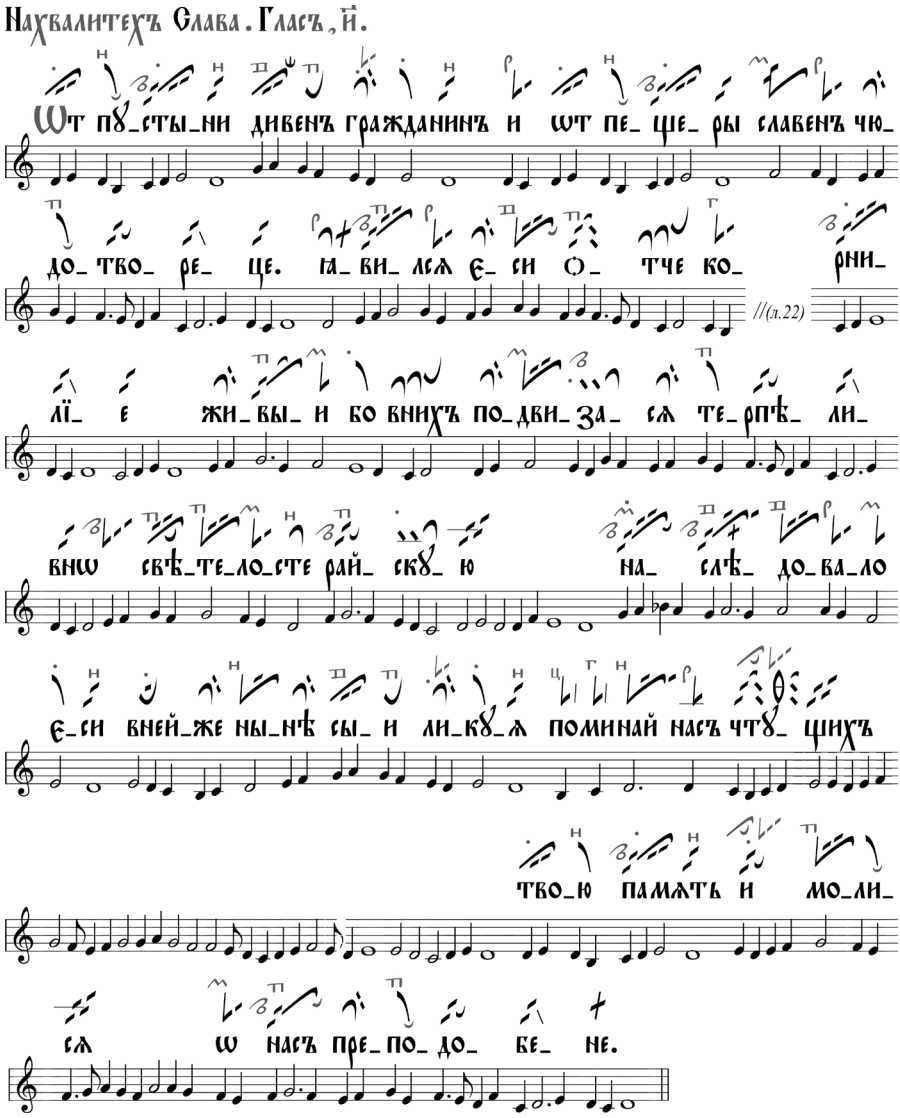

ны_нѣ предсто_ѧ мо_ли_сѧ
ѡ на_со свѧ_те ко_рни_лї_ е.
Налитїи стра перваѧ. Гласъ. а.
Во свѣ_тлѣи па_мѧ_ти тво_ей ѻт_ че кор_ни_ лї_ е
со_брав_
//(л.19)
ше_сѧ ча_ да твоѧ лю_ бе_ знѡ ѡ_бло_бы_за_
емъ тво_ ю ра_кѹ и тво_ ѧ мо_ли_твы на по_мощь при_зы_
ва_ е_мо про_симъ тво_е_гѡ за_стѹ_пле_ нї_ ѧ пред_ста_
ни ѡ насъ пре_по_до_бне мо_лѧ_сѧ к щедромѹ вла_ды _ _
_ цѣ и то_го рождьшей
бо_го_ма_те_ри оу_лѹ_чи_ти на_мо милость в день сѹ_ дны_ и
и де_сна_гѡ сто_ѧ_ нї_ ѧ при_час_
//(л.19 об.)
ти_ ти_ сѧ.

Слава Гласъ д҃.




О-тцꙋ на-ше-мꙋ во-зо-пї-е-мо ѡ-тже-ни ѡт насъ стра-сти
на-шѧ за-стꙋпни-че нашъ кор-ни-лї-е.
Настїи Слава Гла. є.
Что шꙋ-мо празднꙋ-ю-щи-хо бы-ва-етъ градъ
//(л.20 об.)
во псковъ ра-дꙋ-ѧ-сѧ и-граетъ ꙗ-кѡ ро-ди и во-спи-та
не-бе-сна-го жи-те-лѧ и ѡ-бо-нѣ-жска-ѧ стра-на хва-лѧ-
щи-сѧ торжествꙋ-етъ стѧжа-вши
се-бѣ во пло-ти а-нге-ла. и о-токъ съ пе-ще-ро-ю ꙋ-кра-
ша-ю-тсѧ во-зра-сти-вше все-бѣ плодъ е-дем-скї-и ди-
вна-гѡ о-тца кор-ни-лї-ѧ кне-мꙋ-же и мы во-пї-емъ
//(л.21)


мо_ ли_ сѧ ѡ насъ пре_ по_ до_ бе_ не.
По н҃ ѱалмѣ стра, Гласъ в҃.
Сто_ пы до_ бро_ дѣ_ те_ лей тво_ ихъ ѿ_ че ꙗ_ ви_ ша тѧ намъ
людемъ твоимо ѡ_ ставилъ бо є_ си ѻ_ те_ че_ ство тво_ е да жи_
вотъ вѣ_ чны_ и по_ лꙋ_ чи_ ши в пꙋсты_ ню все_ ли_ всѧ в пе_ ще_ рꙋ
те_ мнꙋ за_ тво_ ри_ лсѧ є_ си да во свѣтлость вы_ ше_ нѧ_ гѡ
і_ е_ ро_ са_
//(л.21об.)
ли_ ма вни_ де_ ши чи_ сто_ то_ ю
и до_ бро_ дѣтельми спо_ до_ би_ лсѧ є_ си зрѣ_ ти не_ ска_
за_ ннꙋ_ ю до_ бро_ тꙋ вла_ ды_ че_ ню є_ ѧ_ же и нам
на_ сы_ ти_ ти_ сѧ мо_ ли препо_ до_ бне кор_ ни_ лі_ е.


Нахвалитехъ Слава. Гласъ. Й.
Шт пⷭ҃_сты_ни дивенъ гражданинъ и шт пе_ ще_ ры славенъ чю_
до_ тво_ ре_ це. та_ ви_ лсѧ є_ си о_ тче ко_ рни_
лї_ е жи_ вы_ и бо внихъ по_дви_ за_ сѧ те_ рпⷱ_ ли_
внш свⷱ_те_ло_сте рай_ скⷭ҃_ ю на_ слⷱ_ до_ ва_ ло
є_ си вней_же ны_нⷱ сы_ и ли_кⷭ҃_ ѫ поминай насъ чтⷭ҃_ щихъ
тво_ю памѧть и мо_ли_
сѧ ш насъ пре_по_ до_ бе_ не.